

В Европейский Суд по правам человека (Большая Палата)

ЯНОВЕЦ и ДРУГИЕ (JANOWIEC & OTHERS)

против

РОССИИ

Жалобы №№ 55508/07 и 29520/09

ЗАМЕЧАНИЯ ТРЕТЬИХ СТОРОН

Третьи стороны:

Правозащитный центр «Мемориал» (Москва)

Европейский центр защиты прав человека (EHRAC, Лондон)

Эссекская сеть правосудия переходного периода, школа права Эссекского университета

ВВЕДЕНИЕ

1. 19 ноября 2012 г. Президент Большой Палаты разрешил Правозащитному центру «Мемориал»¹, Европейскому центру защиты прав человека² и Эссекской сети правосудия переходного периода³ представить письменные замечания в качестве третьей стороны по делу *Яновец и другие против России (Janowiec and Others v Russia)*, жалобы №№ 55508/07 и 295290/09) в соответствии с Правилом 44(3) Регламента Суда.
2. Настоящие замечания касаются следующих вопросов, в связи с которыми было дано разрешение на вступление в дело:
  - i. Сравнительный анализ обязательств государств по отношению к жертвам военных преступлений и/или преступлений против человечества в соответствии с международным обычным правом;
  - ii. Соответствующая судебная практика Межамериканской комиссии по правам человека (МАКПЧ или Комиссия) и Межамериканского суда по правам человека (МАСПЧ или Суд) в этой области;
  - iii. Государственная практика создания комиссий по установлению истины или подобных им органов по расследованию международных преступлений.

А. ОБЯЗАТЕЛЬСТВА ГОСУДАРСТВ ПО ОТНОШЕНИЮ К ЖЕРТВАМ ВОЕННЫХ ПРЕСТУПЛЕНИЙ И/ИЛИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ ПРОТИВ ЧЕЛОВЕЧЕСТВА В СООТВЕТСТВИИ С МЕЖДУНАРОДНЫМ ОБЫЧНЫМ ПРАВОМ

3. Обязательства государств применительно к обращению с военнопленными и обязательство по расследованию подозрений в совершении военных преступлений и/или преступлений против человечества предусматриваются как международным гуманитарным правом и международным уголовным правом, закрепленным в международных договорах, так обычным международным правом. Общеизвестно, что эти обязательства существуют не только по отношению к самим жертвам преступлений, но и по отношению к международному сообществу в целом.
4. В исследовании Международного комитета Красного Креста об обычном международном гуманитарном праве⁴ содержится перечень государственных практик, лежащих в основании существующих правил обычного международного права, к которым относится гуманное обращение с военнопленными, запрет на убийство, расследование военных преступлений и обязательство давать отчет за пропавших без вести лиц (в том числе предоставление информации членам семьи о судьбе их родственников).

I. Обязательство гуманного обращения с военнопленными и запрет на убийство

5. Признание этих обязательств восходит к Кодексу Либера 1863 г.⁵, Брюссельской декларации 1874 г.⁶ и Оксфордскому руководству 1880 г.⁷ Впоследствии эти принципы были кодифицированы в Гаагских конвенциях 1899⁸ и 1907⁹ годов, а затем в Женевских Конвенциях 1864, 1906, 1929 и 1949 годов.
6. Общая статья 3 Женевских Конвенций запрещает «посягательство на жизнь и физическую неприкосновенность, в частности всякие виды убийства» гражданских лиц и лиц, не принимающих участия в военных действиях, а третья Женевская конвенция 1949 г. запрещает причинение смерти или нанесение вреда здоровью

военнопленных¹⁰. Все четыре Женевские конвенции рассматривают «преднамеренное убийство» лиц, на которых распространяется их защита, как тяжкое нарушение¹¹. Запрет на убийство признается в качестве основополагающей гарантии в Дополнительных протоколах I и II¹². Убийство гражданских лиц и военнопленных было включено в качестве военного преступления в Устав Международного военного трибунала в Нюрнберге¹³, признается военным преступлением в соответствии с Уставом Международного уголовного суда в отношении международных и немеждународных вооруженных конфликтов, а также включено в Уставы Международных военных трибуналов по бывшей Югославии и по Руанде и Специального суда по Сьерра-Леоне¹⁴.

II. Обязательство по расследованию и уголовному преследованию за военные преступления

а. Обязательство по расследованию

7. Согласно одной из норм обычного международного права, установленной государственной практикой, «государства обязаны расследовать военные преступления, предположительно совершенные их гражданами или вооруженными силами, или на их территории, и в случае необходимости привлекать подозреваемых к ответственности. Они также обязаны расследовать иные военные преступления, подпадающие под их юрисдикцию, и в случае необходимости привлекать подозреваемых к ответственности»¹⁵. Кроме того, на военные преступления не распространяются сроки давности¹⁶.
8. Основной акцент в этом обязательстве (отраженный в его формулировке) ставится собственно на расследование. На связанное с ним обязательство по привлечению к ответственности в случае «необходимости» и основное обязательство государство по расследованию не влияют внешние факторы, в силу которых расследование может оказаться невозможным по причинам технического характера. Этот акцент на обязательство в отношении «средств», в противоположность обязательству в отношении «результата», был признан в правоприменительной практике Европейского Суда по правам человека (ЕСПЧ)¹⁷.
9. Первоочередная важность собственно расследования, проводимого с целью дать точный и ничего не утаивающий отчет о нарушениях жертвам, их семьям, обществу в целом и международному сообществу, признана Генеральной Ассамблеей ООН¹⁸, Межамериканской системой защиты прав человека¹⁹ и международным договорным правом²⁰, а также обширной государственной практикой учреждения комиссий по установлению истины или аналогичных механизмов по установлению фактов, позволяющих в той или иной форме осуществить правосудие за тяжкие нарушения международного гуманитарного права и международных норм в области прав человека²¹.
10. Непредоставление такой информации и непроведение эффективного расследования признаются европейской и межамериканской системами прав человека бесчеловечным и унижающим обращением с родственниками жертв²².

б. Обязательство по предоставлению информации об исчезнувших или погибших родственниках членам семьи

11. Международное право признает, что семьи имеют право знать о судьбе своих исчезнувших или погибших родственников в качестве отдельного компонента обязательства по проведению расследования. Это право является устоявшейся

нормой обычного международного права, кодифицированной в Дополнительном протоколе 1²³, и признанным принципом прав человека, связанным с защитой человеческого достоинства и поддерживающим другие связанные с ним права, например доступ к правосудию и средству возмещения ущерба, а также обеспечение подотчетности и открытости по отношению к вопиющим нарушениям прав человека от имени национального и международного сообщества. Это право упоминается в инструментах защиты прав человека²⁴, признается правозащитными органами²⁵, региональными правозащитными системами²⁶ и государствами в военных руководствах²⁷, а также в национальном законодательстве²⁸ и правоприменительной практике²⁹.

12. В частности, особое внимание уделяется «чудовищным» или систематическим нарушениям, например:

- i. Принцип 2 «Обновленного свода принципов защиты и поощрения прав человека посредством борьбы с безнаказанностью» ООН гласит, что «каждый народ имеет неотъемлемое право знать правду о событиях прошлого, связанных с совершением чудовищных преступлений, и об обстоятельствах и причинах, которые, посредством массовых или систематических нарушений, привели к совершению этих преступлений»³⁰. Далее, в Принципе 4 утверждается, что «неотторгаемое» право знать существует независимо от судебного разбирательства³¹;
- ii. Практикой Межамериканской системы защиты прав человека признается отдельное право на информацию, относящуюся к серьезным нарушениям прав человека, применимое к жертвам и к обществу в целом на том основании, что обеспечение прав для будущего требует от государств учиться на злоупотреблениях прошлого³²;
- iii. Национальные законы, например ст. 3 закона Боснии и Герцеговины об исчезнувших лицах 2004 г. гласит: «Члены семей имеют право знать о судьбе своих исчезнувших членов семей или родственников, в том числе о их местонахождении, или, в случае их смерти, об обстоятельствах и причинах таковой, а также о месте захоронения, если таковое известно, а также имеют право на получение их останков».

13. Из вышеприведенных источников международного и национального права, наряду со множеством других, указанных в концевых сносках, очевидно, что обязательство государства по расследованию зверств и индивидуальное и коллективное право на истину воспринимается международным сообществом как гарантия подотчетности, имеющая важнейшее значение для восстановления мира и безопасности и для искоренения безнаказанности³³. ЕСПЧ, истолковывая Европейскую Конвенцию о защите прав человека как живой инструмент, отразил в своей правоприменительной практике эту развивающуюся тенденцию, подчеркивающую важность ответственного правительства и достоинство человека, выработав позитивное обязательство по проведению расследования в рамках ст. 2 и признав сокрушительное воздействие отсутствия информации на родственников жертв в рамках ст. 3³⁴.

В. МЕЖАМЕРИКАНСКАЯ СИСТЕМА, ПРАВО ЗНАТЬ ИСТИНУ И ОБЯЗАННОСТЬ РАССЛЕДОВАНИЯ, ПРЕСЛЕДОВАНИЯ И НАКАЗАНИЯ

14. Межамериканская система защиты прав человека признает существование права знать истину в рамках межамериканского права. Хотя в Американской конвенции по

правам человека (Конвенция) не содержится явного указания на такое право, Межамериканский Суд (МАСПЧ) истолковывает право знать истину как право, являющееся элементом различных статей Конвенции и взаимосвязанное³⁵ с другими статьями. В частности, МАСПЧ связывает это право с нарушениями обязательства по расследованию, преследованию и наказанию в рамках ст. 8 (право на справедливое разбирательство) и ст. 25 (право на судебную защиту) Конвенции применительно к ст. 1.1 (обязательство по соблюдению прав) того же документа.

15. В прецедентном решении по делу *Веласкес Родригес против Гондураса (Velásquez Rodríguez v Honduras, 1987)* МАСПЧ постановил, что «обязательство по расследованию фактов такого типа сохраняется до тех пор, пока существует неопределенность в отношении судьбы исчезнувшего человека. *Даже в гипотетическом случае, когда лица, несущие индивидуальную ответственность за преступления этого типа в определенных обстоятельствах не могут понести наказание по закону, государство обязано использовать имеющиеся в его распоряжении меры, чтобы информировать родственников о судьбе жертв, и если они были убиты - о местонахождении их останков*»³⁶.
16. В 2000 г. в деле *Бамака Веласкес против Гватемалы (Bámaca Velásquez v Guatemala)* МАСПЧ постановил, что право родственников жертвы насильственного исчезновения знать истину относится к обязательствам государства по расследованию и наказанию, закрепленных в ст. 8 и 25 в свете ст. 1.1³⁷. Это толкование воспроизводится в делах о насильственных исчезновениях³⁸; однако МАСПЧ и Комиссия также признают право знать истину в отношении других серьезных нарушений прав человека, конкретно упоминая о нем в связи со ст. 8 и 25. В частности, в делах о внесудебных убийствах, пытках и/или случаях массовой резни обязательство по расследованию «должно обеспечить в разумный срок право предполагаемых жертв или их ближайших родственников знать истину о происшедшем»³⁹. Следовательно, МАСПЧ интерпретирует право на знание истины как право ближайших родственников непосредственных жертв серьезных нарушений прав человека и общества в целом на эффективное расследование, преследование в судебном порядке и наказание лиц, совершивших такие серьезные нарушения.
17. Кроме того, МАСПЧ признает ценность комиссий по установлению истины в расследовании зверств и установлении исторической правды, и указывает, что комиссия по установлению истины, «в зависимости от ее объекта, процедур, структуры и целей - может внести вклад в построение и сохранение исторической памяти, прояснение событий и определение институциональной, общественной и политической ответственности в определенные периоды времени в обществе»⁴⁰. Согласно позиции МАСПЧ, комиссии по установлению истины должны дополнять, а не подменять собой судебное разбирательство⁴¹. Сам МАСПЧ опирается на доклады различных комиссий по истине и примирению при решении, соблюли ли государства свою обязанность расследовать, подвергать уголовному преследованию и в случае необходимости наказывать, и было ли исполнено право доступа к информации ближайших родственников и общества в целом⁴².
18. В своей правоприменительной практике МАСПЧ подчеркивает важность права знать истину в контексте тяжелых нарушений прав человека и гуманитарного права, представляющих собой военные преступления, преступления против человечества и геноцид. Что касается этих серьезных преступлений, то МАСПЧ подчеркивает обязательство расследовать, привлекать к ответственности и при необходимости наказывать с целью реализации права родственников жертв и общества в целом на установление истины⁴³.

19. В прецедентном деле *Барриос Альтос против Перу* (*Barrios Altos v. Peru*) – первом, где МАСПЧ рассмотрел ситуацию крупномасштабной резни⁴⁴, - Суд постановил, что все типы законов и процессуальных правил, а конкретно законы об амнистии, «направленные на предупреждение расследования и наказания виновных в серьезных нарушениях прав человека⁴⁵» и препятствующие «жертвам и их ближайшим родственникам в установлении истины и получении соответствующих репараций», «явно несовместимы с целями и духом Конвенции»⁴⁶. С тех пор МАСПЧ выработал последовательную правоприменительную практику в отношении правовых последствий и обязательств государств в связи с преступлениями против человечества и военными преступлениями⁴⁷.
20. Квалификация нарушения прав человека как преступления против человечества или военного преступления имеет основополагающее значение для решения МАСПЧ признать наличие обязательства по расследованию, привлечению к ответственности и – по необходимости – наказанию. Виновным в таких преступлениях не может быть дарована амнистия⁴⁸. Так было, например, в деле *Альмонасид-Арельяно* (*Almonacid-Arellano*) *v. Chile*, где г-н Альмонасид был убит агентами государственных органов в период военной диктатуры 17 сентября 1973 г. Согласно МАСПЧ, поскольку его убийство было частью продолжительной и систематической атаки против гражданского населения в результате угрозы коммунизма, оно представляло собой преступление против человечества. То, что Чили ратифицировало Конвенцию и признало юрисдикцию Суда только в 1990 г. (спустя около 17 лет после убийства), не помешало Суду сделать вывод о наличии обязательства по расследованию, преследованию и наказанию виновных в его убийстве с того момента, когда МАСПЧ получил юрисдикцию в отношении Чили, поскольку это обязательство носит длящийся характер⁴⁹.
21. МАСПЧ придерживается этого подхода в своей практике в отношении случаев массовой резни и других серьезных нарушений прав человека, которые начались до признания юрисдикции суда, однако продолжались после критической даты, когда Суд получил юрисдикцию над ними⁵⁰.

С. ГОСУДАРСТВЕННАЯ ПРАКТИКА СОЗДАНИЯ КОМИССИЙ ПО УСТАНОВЛЕНИЮ ИСТИНЫ ИЛИ ПОДОБНЫХ ОРГАНОВ ПО РАССЛЕДОВАНИЮ В ОТВЕТ НА СОВЕРШЕНИЕ МЕЖДУНАРОДНЫХ ПРЕСТУПЛЕНИЙ

22. Практика государств признает требование по расследованию и подотчетности за тяжкие нарушения прав человека с помощью учреждения комиссий по установлению истины, особенно в случае невозможности привлечения к ответственности в условиях политической нестабильности или при отсутствии необходимой инфраструктуры или ресурсов после массовых зверств. Кроме того, опыт попыток реагирования на массовые зверства в течение XX века продемонстрировал, что уголовного преследования может быть недостаточно для удовлетворения сильного желания жертв и общества в целом установить истину. Такие преследования в контексте повсеместных и систематических преступлений с вероятностью коснутся лишь небольшой доли совершенных преступлений и будут сосредоточены лишь на фактах, значимых для обвинений, выбранных применительно к конкретным обвиняемым. Хотя информация, полученная в результате таких разбирательств, обладает авторитетом судебного решения, она не обязательно дает представление о масштабе и сложности соответствующих конфликтов или событий. Государственная практика признает, что часто бывают необходимы дополнительные механизмы.

23. Генеральный Секретарь ООН определил комиссии по установлению истины как «официальные, временные, несудебные органы по установлению фактов, расследующие картину нарушений прав человека или гуманитарного права, совершенные на протяжении ряда лет»⁵¹. С 1980-х годов было учреждено более 40 комиссий такого рода⁵², и участие и поддержка международным сообществом многих из этих органов демонстрирует всемирное признание их целей. Например, Комиссия по установлению истины для Сальвадора, Комиссия по прояснению исторических событий в Гватемале и Комиссия по установлению истины и примирению в Сьерра-Леоне были созданы на основании мировых соглашений, заключенных при посредничестве ООН⁵³. Комиссия Восточного Тимора по установлению истины и примирению (известная под своим португальским сокращенным наименованием CAVR) была учреждена временной администрацией ООН⁵⁴; Комиссия по расследованию событий в Кыргызстане была учреждена в результате координации подготовительного процесса Парламентской Ассамблеей ОБСЕ⁵⁵, а Независимая международная миссия по расследованию обстоятельств конфликта в Грузии была учреждена Советом Европейского Союза в результате заключения при посредничестве ЕС перемирия между Россией и Грузией после южноосетинского конфликта в августе 2008 г. Примечательно, что ЕС придал особое значение установлению «общего понимания фактов» в этой ситуации, несмотря на маловероятность межюрисдикционного или международного уголовного преследования⁵⁶.
24. Мандаты комиссий по установлению истины часто различаются, однако основные цели установления «истины» (достижение определенной степени подотчетности и, следовательно, возможности для примирения) обычно включают в себя: объективное и точное изложение фактов рассматриваемых преступлений и нарушений (часто включающее личный взгляд жертв и их рассказы о том, как повлияли на них данные события); вменение институциональной ответственности; сохранение доказательств; установление личности подозреваемых и формулирование рекомендаций по ряду вопросов, к которым могут относиться общие принципы привлечения к ответственности, предложения о возмещении и реформы государственных институтов (особенно в органах безопасности и юстиции). Несмотря на несудебный характер комиссий по истине, они могут быть наделены полномочиями по расследованию, позволяющими им получать официальные документы и вызывать в обязательном порядке свидетелей, лиц, совершивших преступления, и других лиц, которым известны обстоятельства рассматриваемых ими событий. К дополнительным полномочиям комиссий относятся обыск и конфискация⁵⁷, защита свидетелей и право предоставлять иммунитет лицам, предстающим перед ними, чтобы предоставленная ими информация не могла быть использована против них в уголовном разбирательстве.⁵⁸

I. Мандаты комиссий

25. Многие из ранних комиссий по установлению истины были первоначально учреждены для удовлетворения потребности в ясном, основанном на фактах представлении о событиях в ситуациях, когда сокрытие истины было существенной частью рассматриваемых ими преступных деяний (например, «исчезновений» людей, происходивших во время правления военных диктатур). Особенно остро эта потребность ощущалась в свете очевидной невозможности уголовного преследования в Латинской Америке, в первую очередь из-за национальных законов об амнистии, но в том числе и в связи с вопросом о наличии политической воли и внутренней стабильности.
26. Со временем рамки полномочий комиссий по установлению истины изменились: Аргентинская национальная комиссия по исчезновению людей (CONADEP),

которая считается первой из подобных комиссий, обладала лишь полномочиями принимать жалобы и направлять их в правоохранительные органы, а также устанавливать судьбу исчезнувших, в том числе детей, переданных под опеку, однако не могла делать выводы о нарушениях норм прав человека⁵⁹.

27. Созданная позднее Чилийская национальная комиссия по установлению истины и примирению (НКИП) была создана Исполнительным указом, гласившим: «нравственное сознание нации требует пролить свет на истину о тяжких нарушениях прав человека, совершенных в стране»⁶⁰. В своем докладе НКИП интерпретирует это положение со ссылкой на Всеобщую декларацию прав человека и международное гуманитарное право⁶¹. Аналогичным образом Комиссия по установлению истины для Сальвадора была создана для расследования «серьезных актов насилия, произошедших с 1980 г., воздействие которых на общество настоятельно требует, чтобы общественность узнала правду»⁶². Несмотря на отсутствие упоминаний о реализации международных или внутригосударственных норм в области прав человека, Комиссия интерпретировала свой мандат как требование оценки установленных фактов в соответствии с положениями Американской конвенции о правах человека и Международного пакта о гражданских и политических правах, запрещающими произвольное лишение жизни и применение пыток, а также в соответствии с международным гуманитарным правом⁶³.
28. В мандатах комиссий, созданных позднее, содержатся прямые указания на нормы международного права, нарушения которых призваны расследовать эти комиссии. Примером может послужить Группа по расследованию, созданная для установления фактов тяжких нарушений международного гуманитарного права и прав человека, совершенных в Демократической республике Конго (ДРК)⁶⁴. Совет безопасности ООН, в соответствии со ст. VII Устава ООН, решительно осудил нарушения международного гуманитарного права и прав человека, призвал все стороны предотвратить дальнейшие подобные нарушения, повторил, что на них лежит обязанность соблюдать права человека и нормы международного гуманитарного права и подчеркнул необходимость предать виновных суду⁶⁵. Кроме того, Совет безопасности ООН призвал Генерального секретаря ООН оказать переходному правительству ДРК содействие в прекращении безнаказанности.
29. Аналогичным образом Комиссия Восточного Тимора по установлению истины и примирению (CAVR) была учреждена временной администрацией ООН в Восточном Тиморе по требованию СБ ООН в соответствии со ст. VII Устава ООН о привлечении к ответственности виновных в насилии и его поддержке в Восточном Тиморе⁶⁶. В функции CAVR в том числе входило расследование степени нарушений прав человека (в том числе тех, которые представляли собой систематические злоупотребления), их характера и причин, лиц, органов власти, институтов и организаций, вовлеченных в нарушения, выяснение, были ли эти нарушения результатом планомерной политики, и установление политической ответственности за нарушения прав человека⁶⁷.
30. В аналогичном ключе в рамки мандата Миссии по конфликту 2008 г. в Южной Осетии входило расследование причин и развития южноосетинского конфликта в соответствии с нормами международного права, гуманитарного права и прав человека⁶⁸. В сферу деятельности Комиссии по расследованию в Кыргызстане, учрежденной временным президентом Кыргызской республики, в том числе, была включена квалификация в соответствии с нормами международного права нарушений и преступлений, совершенных в Южном Кыргызстане в июне 2010 г.⁶⁹
31. Ряд мандатов комиссий сформулирован с учетом внутригосударственных инструментов защиты прав человека: так, Комиссии по установлению истины и

примирению в Сьерра-Леоне было поручено, в соответствии со ст. 26 Мирных соглашений в Ломе и ст. 6(1) Закона 2000 г. о Комиссии по установлению истины и примирению, рассматривать проблемы безнаказанности и вопросы нарушений прав человека, допущенных с начала конфликта в Сьерра-Леоне в 1991 г. Комиссия должна была это делать «в духе национального примирения», предоставляя форум жертвам и виновным, однако Мирное соглашение, которым была учреждена комиссия, было подписано правительством Сьерра-Леоне и Революционным объединенным фронтом, которые «взяли на себя обязательство содействовать полному соблюдению прав человека и гуманитарного права»⁷⁰. Дополнением к работе комиссии стало создание и функционирование Специального суда по Сьерра-Леоне⁷¹.

32. В мандат Южно-Африканской комиссии по установлению истины и примирению было включено установление «насколько возможно полной картины причин, характера и степени тяжких нарушений прав человека»⁷². Это были права, установленные в Южноафриканской конституции 1993 г. (право на жизнь, запрет пыток и право на свободу и личную неприкосновенность), однако Комиссия также принимала во внимание нормы МППЧ и, что особенно важно, Международной конвенции 1973 г. о пресечении преступления апартеида и наказании за него⁷³.
33. Очевидно, что комиссии по установлению истины стали рассматриваться международным сообществом и самими государствами в качестве необходимого следственного механизма по установлению фактов после конфликтов или зверств, контекст работы которых был сформирован как международными нормами в области прав человека и гуманитарного права, так и местным законодательством.

II. Функции комиссий

34. Исследование показывает, что, хотя они не наделены прокурорскими полномочиями, функции комиссий, как правило, включают все компоненты, необходимые для проведения «эффективного расследования» по фактам зверств.

Установление фактов

35. Несмотря на то, что комиссии не могут делать выводы о фактах, соответствующие уголовному стандарту доказывания, некоторые из них, тем не менее, обладают правом принудительного вызова для дачи показаний и/или обыска и конфискации, что дает им возможность проводить тщательные расследования. Некоторые комиссии также проводили публичные слушания, в ходе которых свидетели давали показания (примерами могут послужить Южная Африка и Восточный Тимор⁷⁴). Комиссии, не обладавшие такими полномочиями, тем не менее, приняли на вооружение методы и стандарт доказывания, обеспечивающие создание полного и достоверного фактического представления о событиях. Например, Группа по расследованию в ДРК, которая в течение десяти лет регистрировала инциденты в каждой провинции, включала в свой доклад только те события, которые были подтверждены как минимум двумя источниками; утверждения о серьезных нарушениях, исходившие только из одного источника, не включались⁷⁵. Группа по расследованию в ДРК, а впоследствии - комиссия по Кыргызстану, - оценивали имеющиеся у них доказательства на основании разумного сомнения, определяемого как «необходимость наличия достоверного корпуса материалов, согласующихся с иными верифицированными обстоятельствами, указывающими на то, что случай или событие действительно имели место»⁷⁶. Миссия по установлению фактов по Грузии - единственная комиссия, работавшая в условиях международного вооруженного конфликта, - собрала доказательства, представленные обеими сторонами конфликта - т.е. Грузией и Россией, - а также рядом негосударственных акторов⁷⁷. Выводы об

инцидентах делались только после анализа информации, полученной ото всех сторон.

Правовая оценка установленных фактов

36. В соответствии со своими мандатами, все комиссии далее квалифицировали установленные факты как нарушения прав человека и/или международные преступления. Даже CONADEP, не имевшая полномочий давать правовую оценку фактам, квалифицировала установленные ей нарушения прав человека, в том числе как пытки, похищения, тайное содержание под стражей и физическое уничтожение⁷⁸. Аналогичным образом Комиссия по Сьерра-Леоне указала на характер установленных нарушений (похищения, произвольное содержание под стражей, убийства и изнасилования), а Специальный суд по Сьерра-Леоне признал такие нарушения преступлениями против международного гуманитарного права⁷⁹.

Вменение ответственности

37. Сосредоточиваясь на последовательной картине нарушений, а не на отдельных случаях, комиссии рассматривают не только то, что произошло, но и дают оценку коренным причинам событий. Так комиссии устанавливают политическую и институциональную ответственность властей или негосударственных акторов, вовлеченных в нарушения прав человека и/или гуманитарного права. Некоторые комиссии также могут рекомендовать привлечение отдельных лиц к уголовной ответственности. Так было в Восточном Тиморе, где CAVR поименно назвала лиц, виновных в нарушениях, и порекомендовала предать их суду⁸⁰. Доклады комиссии в некоторых случаях могут привести к судебному преследованию, несмотря на ранее примененную амнистию, как, например, в случае с докладом CONADEP, в результате которого дарованные амнистии были отменены и состоялись судебные процессы над основными лидерами военных хунт⁸¹.

Возмещение ущерба, понесенного жертвами

38. Публичные слушания перед комиссиями являются для жертв и переживших эти события рассказать о том, что им пришлось перенести, что само по себе может иметь целительное воздействие на них и восстановить их ощущение собственного достоинства⁸². С другой стороны, то, что комиссии являются официально учрежденными государственными органами, представляет собой вид признания государством своих злодеяний⁸³. Комиссии также делают комплексные рекомендации о присуждении жертвам репараций, например как в случае предложений Чилийской комиссии о торжественных символических памятных мерах, введении средств правовой защиты для родственников пропавших без вести лиц, и о реформах социальной помощи⁸⁴, или предложений Группы по расследованию событий в ДРК и Комиссии по Сьерра-Леоне об осуществлении комплексных национальных программ репараций⁸⁵.
39. Мы утверждаем, что практика государств и международных и региональных организаций (в том числе Совета Безопасности ООН, действующего в рамках ст. 7 Устава ООН) демонстрирует, что практическая реализация международных норм в области прав человека и гуманитарного права требует авторитетного установления фактов тяжких нарушений прав человека и международных преступлений. Обязательства по установлению фактов международных преступлений и/или тяжких нарушений прав человека, вменению ответственности за них и предоставлению соответствующих средств защиты и возмещения⁸⁶ не исчезают, если преследование в уголовном порядке невозможно в силу давности, отсутствия ресурсов или по причинам политического характера.

D. ЗАКЛЮЧЕНИЕ

40. На основании вышесказанного мы утверждаем, что соответствующая позиция международного права, правоприменительная практика и практика государств могут быть кратко изложены в форме следующих принципов:

- i. обязательство по расследованию и ответственность за международные преступления и серьезные нарушения прав человека является признанной нормой международного права (обычного и договорного);
- ii. обязательство по расследованию сохраняется даже в случае невозможности или неуместности уголовного преследования;
- iii. это обязательство существует по отношению к жертвам и их родственникам, к обществу, в котором произошли нарушения, и к международному сообществу;
- iv. на это обязательство не распространяются сроки давности, и поэтому оно по своей природе носит длящийся характер;
- v. общепринятое обоснование вышеуказанного состоит в международном признании важности создания исторической хроники событий, обеспечения подотчетности, содействия примирению и искоренения безнаказанности, а также уважения к достоинству каждого человека.

16 января 2012 г.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ **Правозащитный центр «Мемориал»** - московская НПО, учрежденная в 1992 г. Вместе с исследовательским и просветительским центром «Мемориал» она входит в состав международного исторической, благотворительной и правозащитной организации «Мемориал», основанной в 1989 г. ПЦ «Мемориал» работает в том числе в партнерстве с лондонским Европейским центром защиты прав человека, представляя заявителей по делам, рассматриваемым Европейским Судом по правам человека. В рамках этого совместного проекта в Европейский Суд было подано более 200 жалоб, связанных в основном с нарушениями прав человека в северокавказском регионе Российской Федерации. В то же время исследовательский и просветительский центр «Мемориал» занимается установлением фактов и сохранением исторической памяти о массовых репрессиях в СССР и, в частности, о массовых казнях в Катыни.

² **Европейский центр защиты прав человека (EHRAC)** был учрежден в 2003 г. при поддержке Европейской Комиссии. Его основное назначение – помощь частным лицам, юристам и НПО в Российской Федерации, Грузии, Азербайджане и Армении в подготовке и ведении дел в Европейском Суде по правам человека, в сочетании с передачей навыков и повышением потенциала правозащитного сообщества.

³ **Эссекская сеть правосудия переходного периода** была создана в Эссекском университете в 2009 г. и соединяет в себе значительный опыт и репутацию научных сотрудников университета в сфере правосудия переходного периода. Сеть содействует ученым и практикующим юристам Эссекского университета в исследовании правовых и иных проблем, с которыми сталкиваются общества, переживающие фундаментальные общественно-политические изменения, в первую очередь переход от репрессивных к демократическим или конституционным режимам или от войны и гражданской розни к миру.

⁴ International Committee of the Red Cross Study of Customary International Law: Customary International Humanitarian Law, Volume I, Rules ICRC, Cambridge University Press 2005

⁵ Статья 23 Кодекса Либера 1863 г. гласит: «Частные лица более не должны подвергаться убийствам, порабощению и угону в дальние края, и безобидный человек должен в своих частных отношениях терпеть настолько малые неудобства, насколько командующий войсками противника может позволить себе даровать ему в условиях превосмогающих требований активных боевых действий». Ст. 44 гласит: «Всякое произвольное насилие, совершенное против лиц в стране, подвергшейся вторжению, всякое уничтожение имущества, совершенное иначе чем по приказу уполномоченного офицера, всяческое разграбление, даже после захвата местности основными силами, изнасилования, ранение, нанесение увечий или убийства жителей запрещаются под страхом смерти или иного сурового наказания, соответствующего тяжести преступления. Солдат, офицер или рядовой при совершении такого насилия и неподчинении приказа старшего по званию прекратить насилие может быть законно убит последним на месте». Ст. 75 и 76 гласят: «Военнопленные подлежат заточению или заключению, которое необходимо по соображениям безопасности, однако не должны намеренно подвергаться страданиям или унижениям. Лишение свободы и обращение с пленным могут различаться во время плена в зависимости от требований безопасности». Ст. 76 гласит: «Пленных надлежит кормить простой и здоровой пищей, когда возможно, и обращаться с ними человеколюбиво. Их возможно принудить к работам для блага правительства, взявшего их в плен, сообразно их рангу и состоянию».

⁶ Ст. 23 Брюссельской декларации 1874 г. гласит: «Военнопленные являются законными и разоруженными врагами. Они находятся во власти враждебного правительства, но не во власти лиц или соединений, взявших их в плен. С ними надлежит обращаться человеколюбиво...»

⁷ Часть II: Применение общих принципов; III Военнопленные; А. Правила содержания в плену; ст. 63 гласит: «С ними надлежит обращаться человеколюбиво».

⁸ Конвенция (II) о законах и обычаях сухопутной войны и приложение к ней: Положения о законах и обычаях сухопутной войны, Гаага, 29 июля 1899 г., Приложение к Конвенции: Положение о законах и обычаях сухопутной войны, Раздел I: О воюющих; Глава II: О военнопленных, ст. 4 гласит: «Военнопленные находятся во власти неприятельского правительства, а не отдельных лиц или отрядов, взявших их в плен. С ними надлежит обращаться человеколюбиво. Все, что принадлежит им лично, за исключением оружия, лошадей и военных бумаг, остается их собственностью».

⁹ Конвенция (IV) о законах и обычаях сухопутной войны и приложение к ней: Положение о законах и обычаях сухопутной войны, Гаага, 18 октября 1907 г., Глава II: Военнопленные, повторяет содержание ст. 4, процитированной выше. См. прим. 8 выше.

¹⁰ Общая Женевская конвенция, ст. 3; ст. 13 Женевской конвенции (III) 1949 г. гласит: «С военнопленными следует всегда обращаться гуманно. Любой незаконный акт или бездействие со стороны державы в плену державы, приводящие к смерти военнопленного, находящегося в ее власти, или ставящие здоровье военнопленного под серьезную угрозу, запрещаются и будут рассматриваться как серьезные нарушения настоящей Конвенции».

¹¹ Первая Женевская конвенция, ст. 50; Вторая Женевская конвенция, ст. 51; Третья Женевская конвенция, ст. 130; Четвертая Женевская конвенция, ст. 147.

¹² Дополнительный протокол I, ст. 75(2)(а) (принята консенсусом); Дополнительный протокол II, ст. 4(2)(а) (принята консенсусом).

¹³ Ст. 6 гласит: «Трибунал, учрежденный Соглашением, упомянутым в статье 1 настоящего Устава для суда и наказания главных военных преступников европейских стран оси, имеет право судить и наказывать лиц, которые, действуя в интересах европейских стран оси индивидуально или в качестве членов организации, совершили любое из следующих преступлений. Следующие действия или любые из них являются

преступлениями, подлежащими юрисдикции Трибунала и влекущими за собой индивидуальную ответственность: а) преступления против мира, а именно: планирование, подготовка, развязывание или ведение агрессивной войны или войны в нарушение международных договоров, соглашений или заверений, или участие в общем плане или заговоре, направленных к осуществлению любого из вышеизложенных действий; б) военные преступления, а именно: нарушения законов или обычаев войны. К этим нарушениям относятся убийства, истязания или увод в рабство или для других целей гражданского населения оккупированной территории; убийства или истязания военнопленных или лиц, находящихся в море; убийства заложников; ограбление общественной или частной собственности; бессмысленное разрушение городов или деревень; разорение, не оправданное военной необходимостью, и другие преступления; (с) преступления против человечества, а именно: убийства, истребление, порабощение, ссылка и другие жестокости, совершенные в отношении гражданского населения до или во время войны, или преследования по политическим, расовым или религиозным мотивам в целях осуществления или в связи с любым преступлением, подлежащим юрисдикции Трибунала, независимо от того, являлись ли эти действия нарушением внутреннего права страны, где они были совершены, или нет. Руководители, организаторы, подстрекатели и пособники, участвовавшие в составлении или в осуществлении общего плана или заговора, направленного к совершению любых из вышеупомянутых преступлений, несут ответственность за все действия, совершенные любыми лицами в целях осуществления такого плана».

¹⁴ Устав Международного уголовного трибунала по бывшей Югославии, ст. 2 и 5, учрежденного в соответствии с Резолюцией Совета Безопасности 827 (1993); Устав Международного уголовного трибунала по Руанде, ст. 2 и 3, учрежденного в соответствии с Резолюцией Совета Безопасности 955 (1994); Устав специального суда по Сьерра-Леоне, 16 января 2002 г., ст. 2 и 3.

¹⁵ Правило 158, в Customary International Humanitarian Law, Volume I, Rules ICRC, Cambridge University Press 2005, гл. 44.

¹⁶ Конвенция 1968 г. о неприменимости срока давности.

¹⁷ Brecknell (Брекнелл) v the UK, № 32457/04, п. 66, 27 ноября 2007 г.; McKerr (Маккерр) v. the United Kingdom, № 28883/95, пп. 111 и 114, ECHR 2001-III. См. также Varnava (Варнава) v Turkey, № 16064/90 18 сентября 2009 г., п. 185: «Ст. 2, насколько возможно, следует интерпретировать в свете общих принципов международного права, в том числе норм международного гуманитарного права, играющих незаменимую и общепризнанную роль в смягчении жестокости и бесчеловечности вооруженного конфликта (см. вышеупомянутое решение по делу Лоизиду, п. 43). Поэтому Суд соглашается с рассуждением Палаты, устанавливая, что в зоне международного конфликта на Договаривающихся государствах лежит обязательство по защите жизни лиц, не участвующих или прекративших участие в военных действиях. Это также распространяется на оказание медицинской помощи раненым; а в случаях гибели или смерти комбатантов от ранений, потребность в подотчетности требует надлежащего распоряжения их останками и требует, чтобы власти собрали и предоставили информацию о личности и судьбе этих лиц, или позволили сделать это таким органам, как МККК».

¹⁸ Основные принципы и руководящие положения, касающиеся права на правовую защиту и возмещение ущерба для жертв грубых нарушений международных норм в области прав человека и серьезных нарушений международного гуманитарного права: Резолюция Генеральной Ассамблеи 60/147 от 16 декабря 2005, Принцип 11: «Средства правовой защиты при грубых нарушениях международных норм в области прав человека и серьезных нарушениях международного гуманитарного права включают в себя, согласно нормам международного права, право жертв на следующее: а) равноправный и эффективный доступ к правосудию; б) адекватное, реальное и быстрое возмещение понесенного ущерба; с) доступ к соответствующей информации о нарушениях прав и механизмах возмещения ущерба»; Принцип 24: «Государствам следует разработать механизмы информирования широких слоев населения и, в частности, жертв грубых нарушений международных норм в области прав человека и международного гуманитарного права о правах и средствах правовой защиты, предусмотренных настоящими Основными принципами и руководящими положениями, а также обо всех имеющихся юридических, медицинских, психологических, социальных, административных и всех иных услугах, право на доступ к которым могут иметь жертвы. Кроме того, жертвы и их представители должны иметь право запрашивать и получать информацию о причинах, поставивших их в положение жертв, и о причинах и условиях, ведущих к грубым нарушениям международных норм в области прав человека и серьезным нарушениям международного гуманитарного права, и знать правду об этих нарушениях». «Обновленный свод принципов защиты и поощрения прав человека посредством борьбы с безнаказанностью» ООН, Комиссия по правам человека, 61-я сессия, UN Doc. E/CN.4/2005/102/Add.1, 8 февраля 2005 г.: Принцип 1 гласит, что общим обязательством государств является «обеспечение неотъемлемого права знать правду о нарушениях».

¹⁹ МАСПЧ: Case of Ignacio Ellacria (Игнасио Эллакриа) v El Salvador, доклад № 136/99 от 22 декабря 1999 г., п. 226, «Независимо от проблемы окончательной ответственности, которая в любом случае всегда должна носить индивидуальный характер и устанавливаться с соблюдением надлежащих судебных процедур существующим трибуналом, налагающим наказание в соответствии с законом, действующим во время совершения преступления, каждое общество имеет неотъемлемое право знать правду о произошедшем, а также о причинах и обстоятельствах совершения данных преступлений, чтобы избежать повторения подобных событий в будущем. В свою очередь, никто не вправе препятствовать родственникам жертв узнать, что случилось с их близкими. Доступ к истине предполагает отсутствие ограничений на свободу выражения мнения...»; Bámaca Velásquez (Бамака Веласкес) v Guatemala, решение о возмещении ущерба и расходов от 22 февраля 2001 г., Serie C No. 91, пп. 76 у 77, и Masacres de El Mozote y lugares aledaños (Резня в Эль-Мосоте и окрестностях) v. El Salvador, решение о возмещении ущерба и расходов от 25 октября 2012 г. Serie C No. 252, п. 23.

²⁰ Дополнительный протокол I 1997 г. к Женевским конвенциям 1949 г., ст. 32 (Общий принцип): «При применении положений настоящего Раздела Высокие Договаривающиеся Стороны, стороны, находящиеся в

конфликте, и международные гуманитарные организации, упомянутые в Конвенции и в настоящем Протоколе, в своей деятельности прежде всего исходят из права семей знать о судьбе своих родственников». Преамбула Статута Международного уголовного суда 1998 г. напоминает, что «обязанностью каждого государства является осуществление его уголовной юрисдикции над лицами, несущими ответственность за совершение международных преступлений».

²¹ См. Раздел С основного текста.

²² ECtHR: *Kurt (Kypm) v Turkey*, №24276/94, 25 мая 1998 г.; *Tas (Tas) v Turkey and others*, № 24396/94, 14 ноября 2000 г.; IACtHR: *Ignacio Ellacria v El Salvador*, см. прим. 19 выше; *Gudiel (Diario Militar) v. Guatemala*, пп. 286 и 301-302.

²³ Правило 117 в Customary International Humanitarian Law, Volume I, Rules ICRC, Cambridge University Press 2005, p.421. Правило 117 гласит, что «каждая сторона конфликта обязана принимать все возможные меры, чтобы дать отчет за лиц, объявленных пропавшими без вести в результате вооруженного конфликта и предоставить членам их семей всю имеющуюся у нее информацию об их судьбе». Также см. ст. 32 дополнительного протокола I, прим. 20 выше.

²⁴ Обновленный свод принципов защиты и поощрения прав человека посредством борьбы с безнаказанностью» ООН, Комиссия по правам человека, 61-я сессия, UN Doc. E/CN.4/2005/102/Add.1, 8 февраля 2005 г. Принцип 1 гласит, что общим обязательством государств является «обеспечение неотъемлемого права знать правду о нарушениях»; Принцип 2 (неотъемлемое право на истину) гласит, что «каждый народ имеет неотъемлемое право знать истину о событиях прошлого, связанных с совершением чудовищных преступлений, и об обстоятельствах и причинах, которые, посредством массовых или систематических нарушений, привели к совершению этих преступлений»; Принцип 4 (право жертвы знать истину) предусматривает, что «независимо от какого-либо судебного разбирательства жертвы и их семьи имеют неотчуждаемое право знать правду об обстоятельствах нарушений и в случае смерти или исчезновения - судьбу жертв»; Принцип 5 (гарантии осуществления права знать истину) гласит: «Государства обязаны принимать соответствующие меры, в том числе меры, необходимые для обеспечения независимого и эффективного функционирования судебной власти, с целью реализации права знать истину»; Руководящие принципы ООН по внутреннему перемещению, принципы 16(1) и 17(4) UN Doc. E/CN.4/1998/53/Add.2, 11 февраля 1998 г., гласят: «Все внутренне перемещенные лица имеют право знать о судьбе и местонахождении своих исчезнувших родственников».

²⁵ UN GA Res 59/189, 20 декабря 2004 г.; UN GA Res 61/155, 19 декабря 2006 г.; Резолюции Комиссии ООН по правам человека, Res 2002/60, 25 апреля 2002 г. и Res2004/50, 20 апреля 2004 г. – все эти документы утверждают право семей знать о судьбе своих родственников, пропавших без вести в вооруженных конфликтах. Парламентская ассамблея Совета Европы также выразила озабоченность судьбой исчезнувших лиц и правом их семей знать об их судьбе, в том числе в отношении Чили (31-я ординарная сессия, распоряжение № 381, 28 июня 1979 г.) и Кипра (PACE Res. 1056, 5 мая 1987 г.).

²⁶ См. прим. 19 выше и раздел В основного текста.

²⁷ Военные руководства Аргентины, Австралии, Бельгии, Камеруна, Кении, Израиля, Мадагаскара, Перу, Сьерра-Леоне, Испании, Украины, Великобритании и США содержат положения о праве семей знать о судьбе своих родственников.

²⁸ Закон Боснии и Герцеговины об исчезнувших лицах 2004 г., ст. 3, см. основной текст на с. 12.iii; Чили: Учреждение национального органа по компенсации и примирению (1992 г.) (с изменениями 2004 г.), ст. 10 (см. выше п. 12.iii основного текста).

²⁹ Палата по правам человека Боснии и Герцеговины: Дела о Сребренице, решение о приемлемости и по существу от 7 марта 2003 г., дела №№ CH/01/8365 et al, пп 191, 181 и 220 (3) и (4), в которых Суд установил нарушения ст. 8 и 3 (эквивалентные правам, установленным в ЕКПЧ) в результате неинформирования заявителей об истинной судьбе их родственников и непроведения эффективного расследования. В деле, рассмотренном КС Колумбии № C-575/05, 25 июля 2005 г., Пленум Конституционного суда Колумбии указал: «Особое упоминание в [законе 975 от 2005 г.] о жертвах и их родственниках и знании о судьбе исчезнувших или похищенных не может пониматься иначе как намерение Конгресса подчеркнуть, что именно родственники похищенных и исчезнувших должны считаться основными адресатами информации о жертвах, что не подразумевает никакого ограничения права других жертв или общества в целом знать истину», с. 234. Конституционный Суд Перу постановил в деле *Genaro Villegas Namuche* (18 марта 2004 г.), что «помимо коллективного измерения право знать истину обладает индивидуальным измерением. Таким индивидуальным правом обладают жертвы, их родственники и близкие к ним лица. Право знать обстоятельства нарушений прав человека и, в случае смерти или исчезновения, - судьбу жертв, не подлежит сроку давности. Лица, которых прямо или косвенно затронуло преступление такого масштаба, всегда имеют право знать, в частности, кто совершил преступление, когда, где, как и почему жертва была казнена, и местонахождение ее останков, даже если с момента совершения преступления прошло много времени».

³⁰ См. прим. 24 выше.

³¹ См. прим. 24 выше.

³² См. прим. 19 выше.

³³ Преамбула Римского статута Международного уголовного суда; Резолюция Генеральной Ассамблеи 2583 (XXIV) от 15 декабря 1969 г. «Наказание военных преступников и лиц, совершивших преступления против человечества», гласит, что «тщательное расследование» военных преступлений и преступлений против человечества, а также наказание виновных в их совершении «представляет собой важный элемент предупреждения таких преступлений, защиты прав человека и основных свобод, поощряет доверие, содействует сотрудничеству между народами и международному миру и безопасности».

³⁴ См. *Varnava (Варнава) and others v Turkey* (№ 16064/90) от 18 сентября 2009 г., в котором Суд установил длящееся нарушение ст. 2 в результате непроведения властями эффективного расследования судьбы греков-киприотов, исчезнувших в обстоятельствах, представлявших угрозу для их жизни; см. также *Brecknell (Брекнелл) v UK* и *McKerr (Маккерр) v UK*, прим. 17 выше; а также, например, чеченские дела об исчезновении, в которых были установлены нарушения ст. 2 и 3: *Bazorkina (Базоркина) v Russia* (№ 69481/01); *Betayev and Betayeva (Бетаев и Бетаяева) v Russia* (№ 37315/03).

³⁵ Суд также отметил взаимосвязь права знать истину с другими правами, гарантированными Конвенцией, например, при рассмотрении права на сообщение и получение информации в рамках установленного в Конвенции права на свободу выражения мнения (ст. 13), См. МАСПЧ, *Gomes-Lund et al (Guerrilha do Araguaia) v Brazil*, предварительные возражения, существо дела, возмещение ущерба и расходов, 24 ноября 2010 г., п. 83; МАКПЧ, Годовой доклад Межамериканской комиссии по правам человека, Доклад Управления специального докладчика по вопросам свободы выражения мнения, 4 марта 2011 г., с. 283, п. 1.

³⁶ МАСПЧ, *Velásquez Rodríguez v. Honduras*, решение по существу, 29 июля 1988 г., п. 181.

³⁷ МАСПЧ, *Bámaca Velásquez v. Guatemala*, решение по существу, 25 ноября 2000 г., п. 201.

³⁸ МАСПЧ, *Gonzalez Medina (Гонсалес Медина) v República Dominicana*, предварительные возражения, решение по существу и о возмещении ущерба и расходов, 27 февраля 2012 г.; *Gelman (Хельман) v Uruguay*, решение по существу и о возмещении ущерба, 24 февраля 2012 г.; *Chita Nech v Guatemala*, предварительные возражения, решение по существу и о возмещении ущерба и расходов, 27 мая 2010 г.; *Gomes-Lund et al (Guerrilha do Araguaia) v Brazil*, предварительные возражения, решение по существу и о возмещении ущерба и расходов, 24 ноября 2010 г.; и *Radilla-Pacheco v Mexico*, предварительные возражения, решение по существу и о возмещении ущерба и расходов, 23 ноября 2009 г.

³⁹ МАСПЧ, *El Mozote Massacre v El Salvador*, решение по существу и о возмещении ущерба и расходов, 25 октября 2012, п. 242; *Río Negro Massacres (Резня в Рио-Негро) v Guatemala*, предварительные возражения, решение по существу и о возмещении ущерба и расходов, 4 сентября 2012 г., п. 191; *Las Dos Erres Massacre (Резня в Лас Дос Эррес) v Guatemala*, предварительные возражения, решение по существу и о возмещении ущерба и расходов, 24 ноября 2009, п. 105; *Ituango Massacres (Резня в Итуанго) v Colombia*, предварительные возражения, решение по существу и о возмещении ущерба и расходов, 1 июля 2006 г., п. 289; *Mapiripán Massacre (Резня в Манурипан) v Colombia*, решение по существу и о возмещении ущерба и расходов, 15 сентября 2005, п. 216, и *Bulacio (Булацио) v Argentina*, решение по существу и о возмещении ущерба и расходов, 18 сентября 2003 г., п. 114.

⁴⁰ *Zambrano Vélez y otros (Самбрано Велес и другие) vs. Ecuador*, решение по существу и о возмещении ущерба и расходов от 4 июля 2007 г. Serie C No 166, п. 128.

⁴¹ МАСПЧ, *Almonacid Arrellano v. Chile*, предварительные возражения, решение по существу и о возмещении ущерба и расходов, 26 сентября 2006 г., п.150; *La Cantuta (Ла Кантута) v. Perú*, предварительные возражения, решение по существу и о возмещении ущерба и расходов, 29 ноября 2006 г., п.224; и *Gudiel Alvarez y Otros (Diario Militar) v. Guatemala*, предварительные возражения, решение по существу и о возмещении ущерба и расходов, 20 ноября 2012 г., пп. 294-302.

⁴² См., например, как Суд использует работу Комиссии по прояснению истории в Гватемале с этой целью - *Gudiel v. Guatemala*, прим. 41 выше, пп. 294 – 302.

⁴³ МАСПЧ, *La Cantuta v Perú*, решение по существу и о возмещении ущерба и расходов, 29 ноября 2006 г., п. 157.

⁴⁴ Совпадающее мнение судьи Кансадо Триндаде в деле МАСПЧ *Barrios Altos v. Perú*, решение по существу от 14 марта 2001 г.

⁴⁵ МАСПЧ, *Barrios Altos v. Perú*, решение по существу от 14 марта 2001 г., п. 41.

⁴⁶ МАСПЧ, *Barrios Altos v. Perú*, решение по существу от 14 марта 2001 г., п. пара.43. Невозможность предоставления амнистии за преступления против человечества и военные преступления в очередной раз была подчеркнута в деле *Almonacid-Arellano et al v. Chile*, предварительные возражения, решение по существу и о возмещении ущерба и расходов, 26 сентября 2006 г., пп. 105-114.

⁴⁷ МАСПЧ, *Almonacid Arrellano v. Chile*, предварительные возражения, решение по существу и о возмещении ущерба и расходов, 26 сентября 2006 г., пп.152 и 111; и *Goiburú et al. v. Paraguay*, решение по существу и о возмещении ущерба и расходов, 22 сентября 2006 г., п. 128.

⁴⁸ МАСПЧ, *Almonacid Arrellano v. Chile*, предварительные возражения, решение по существу и о возмещении ущерба и расходов, 26 сентября 2006 г., пп.105- 122.

⁴⁹ МАСПЧ, *Almonacid Arrellano v. Chile*, предварительные возражения, решение по существу и о возмещении ущерба и расходов, 26 сентября 2006 г., пп. 42-51.

⁵⁰ Среди других примеров: МАСПЧ, *Moiwana Community v. Suriname*, предварительные возражения, решение по существу и о возмещении ущерба и расходов, 15 июня 2005 г., п. 43; *Río Negro Massacre v. Guatemala*, предварительные возражения, решение по существу и о возмещении ущерба и расходов, 4 сентября 2012 г. (английский текст отсутствует), п. 37 и 257; *Massacre of El Mozote y lugares Aledanos v. El Salvador*, решение по существу и о возмещении ущерба и расходов, 25 октября 2012 г. (английский текст отсутствует), п. 30, 242 и 300; и *Las Dos Erres Massacre v. Guatemala*, предварительные возражения, решение по существу и о возмещении ущерба и расходов, 24 ноября 2012 г. (английский текст отсутствует), пп. 45, 136, 148 и 151.

⁵¹ Доклад Генерального Секретаря о восстановлении законности и отправлении правосудия в переходный период в конфликтных и постконфликтных обществах (S/2004/616), п. 50.

⁵² Полный список, содержащий последние данные, см. в Р. Hayner, *Unspeakable Truths: Transitional Justice and the Challenge of Truth Commissions*, 2nd ed., London, Routledge, 2011, Annex, chart I.

-
- ⁵³ Мирные соглашения в Мехико от 27 апреля 1991 г. (Сальвадор); Ословские соглашения 1994 г. (Гватемала); Мирные соглашения в Ломе 1999 г. (Сьерра-Леоне).
- ⁵⁴ On the Establishment of a Commission for Reception, Truth, and Reconciliation in East Timor, UNTAET Regulation 2001/10, 13 июля 2001 г. (с последующими изменениями, внесенными Парламентскими законами 17/2003, 13/2004 и 11/2005).
- ⁵⁵ Доклад независимой международной комиссии по расследованию событий июня 2010 г. в Южном Кыргызстане (KIC Report), май 2011 г., Краткое содержание, п. 1.
- ⁵⁶ IFFMCG Report, Vol. I, сентябрь 2009 г., с. 2.
- ⁵⁷ Например, Закон ЮАР о содействии национальному единству и примирению № 34 1995 г., которым была учреждена Южноафриканская комиссия истины и примирения, гл. 29 (Полномочия Комиссий по расследованию и проведению слушаний).
- ⁵⁸ DRC Mapping Exercise Report, август 2010 г., пп. 1060-1061, и OHCHR, Rule of Law Tools for Post-Conflict – Truth Commissions, 2006, с.10
- ⁵⁹ Decreto 187/83, Comisión Nacional sobre la Desaparición de Personas, del 15.12.1983, Boletín Oficial 19.12.1983.
- ⁶⁰ Supreme Decree no. 355, Creation of the Commission on Truth and Reconciliation, 2 April.1990, para. 1.
- ⁶¹ CNCTR Report 1993, Ch. 2.
- ⁶² Мирные соглашения в Мехико, 27 апреля 1991 г., ст. 2.
- ⁶³ Комиссия по установлению истины в Сальвадоре, From Madness to Hope, UN Doc. S/25500, 1 апреля 1993 г., сс. 20-22.
- ⁶⁴ DRC Mapping Exercise Report, Terms of Reference, с. 542-544
- ⁶⁵ UN SC Res. 1493 (2003), 28 июля 2003 г., пп. 8 and 10.
- ⁶⁶ UN SC Res. 1272 (1999), 25 октября 1999 г., п. 16.
- ⁶⁷ UNTAET Regulation no. 2001/10, 31 июля 2001 г., Section 13.1(a).
- ⁶⁸ EU Council Decision 2008/901/CFSP, 2 декабря 2008 г., п. 2.
- ⁶⁹ Доклад Комиссии по Кыргызстану (KIC Report), п. 2.
- ⁷⁰ SLTRC Report, Vol. 1, Ch. 1, para. 3.
- ⁷¹ Там же, Vol. 3B, Ch. 6, *passim*, особенно пп. 1-4, 13-18 и 27-46.
- ⁷² Закон ЮАР о содействии национальному единству и примирению № 34 от 1995 г., ст. 3(1)(a).
- ⁷³ SATRC Final Report, Vol. 1, Ch. 4, п. 56.
- ⁷⁴ CAVR Final Report, *Chega!*, 31 октября 2005 г., ч. 2, пп. 19 и 20.
- ⁷⁵ DRC Mapping Exercise Report, п. 10.
- ⁷⁶ Там же, п. 7, и KIC Report, п. 302.
- ⁷⁷ IFFMCG Report, Vol. II, с. 185 и далее.
- ⁷⁸ CONADEP Report, *Nunca Mas!*, 1984, Part I(A-F).
- ⁷⁹ SLTRC Report, Vol. 2, Ch. 2, пп. 86-87.
- ⁸⁰ CAVR Report, Part 8 и Part 11 (подпункты п. 7.1).
- ⁸¹ PACE, Political Affairs Committee, Use of Experience of “Truth Commissions”, Explanatory Memorandum, п. 10.
- ⁸² См., например, CAVR Report, Part 8, пп. 85-98.
- ⁸³ PACE, Пояснительный меморандум, цитировавшийся выше, п. 35.
- ⁸⁴ CNCTR Report 1993, с. 1059-1064. Об аналогичных мерах и о медицинской помощи см. CAVR Report, Part 8, п. 176
- ⁸⁵ DRC Mapping Exercise Report, пп. 1097-1125; SLTRC Report, Vol. 2, Ch. 4, пп. 52-236.
- ⁸⁶ Это может включать в себя принесение публичных извинений (в том числе признание фактов и ответственности), как предусмотрено п. 22(е) Основных принципов и руководящих положений, касающихся права на правовую защиту и возмещения ущерба для жертв грубых нарушений, GA Res. 60/147 от 16 декабря 2005 г. и иллюстрируется судебной практикой МАСПЧ. См., например МАСПЧ: *Cantoral Benavides v. Peru* (возмещение ущерба), решение от 3 декабря 2001 г., Series C no. 88, п. 77 и п. 7 резолютивных положений; *Batamaca Velasques v. Guatemala* (возмещение ущерба), решение от 22 февраля 2002 г. (Series C no. 91, п. 83).